

В центре столь многообразной деятельности оказались важнейшие этические проблемы: вопрос о природе человека (о степени ее испорченности и возможности излечения, исправления верой, покаянием, добродетельными поступками); вопрос о происхождении зла в мире и степени «зараженности злом»; проблема свободы воли; проблема справедливости; иерархия добродетелей и пороков (семь смертных грехов, христианские добродетели в отношении к языческим добродетелям).

Татиан (ок. 120 — конец II в.) и Теофил (конец II в.) опровергают «лжемудрость» греков, Иринея Лионский (ок. 126 — конец II в.) и Ипполит (конец II — начало III в.) подвергают всесторонней критике гностиков. В своих этических рассуждениях апологеты ссылаются на учения Платона и стоиков, поверяя их суждениями апостола Павла.

Отрицая пессимистический взгляд гностиков на мир, Иринея указывает на премудрость и всеблагость Бога, ибо мир, сотворенный Богом, прекрасен: «природа видимая есть арфа, звуки которой производят удивительную гармонию. Очарованный прелестью музыки, которая рождается от гармонических сочетаний различных звуков, не скажет, что каждый из них производится силами многих отдельных музыкантов, поскольку точно знает, что одна и та же рука — виновница гармонических звуков арфы и играет как на нижних аккордах, так и на самых высоких. То же самое — и в бесконечном разнообразии предметов творения: все указывает на своего творца»¹.

И хотя человек был создан «из ничего», из «ничтожества» и потому несовершенен, подвержен изменениям, ограничен в познании и нетверд в добродетели, он, будучи сотворен Богом, обладает «искрой Божьей» — разумом и свободной волей, способен сделать правильный выбор, приличествующий смиренному и доброму христианину: «Умей соблюдать порядок в познании и не старайся опередить самого Бога».

Итог рассуждений Иринея: человек нуждается в надежном учителе, которым может быть только церковь, предназначенная для этого самим Богом, или, иначе гово-

¹ См.: Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии* 1979. С. 74.